

Исчезновение

О СУДЬБЕ УНИКАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Не так давно появились публикации об изъятии коллекции уникальных икон из Кирилло-Белозерского музея-заповедника в Москву. Авторы высказывали мнение: коллекцию надо воззрять в ее «родное гнездо». Увы, как у нас бывает сплошь и рядом, вопрос «замотали», ни на каком уровне решения не приняли. Церковные атрибуты, являющиеся одновременно и шедеврами древнерусской живописи, по-прежнему «на чужбине», их судьба все так же туманна. А если учесть, что в постперестроечное время культурные ценности слабо защищены законом, то возникает естественное опасение за их сохранность.

Может, зря ломали копыя в печати? Может, не было «предмета спора», поэтому он и закончился ничем? Полагаем, далеко не так. Старший научный сотрудник Кирилловского музея Альбина Смирнова показала конверт, из которого мы извлекли чудом уцелевшие фотографии. Они сделаны еще в январе 1956 года, накануне вывоза икон. Даже по чернобелым снимкам живо представляешь, что коллекция действительно бесценна. Предмет спора, как видим, весьма и весьма существенный. Коротко напомним о сути.

...Неподалеку от Кириллова, на вотчинных землях Феропонтова монастыря, в торговом селе Бородавы в 1485 году построили небольшую церковь Положения риз Богородицы — ныне она самая древняя из сохранившихся деревянных построек в России. Изящно поставленные два сруба, луковичные купола, сама великолепная отделка сразу снижали ей славу. Говорят, Петр I, проплывая по Шексне, залюбовался церквушкой и повелел перевезти ее для всеобщего обозрения в Петербург. Затем почему-то не осуществилась.

Сегодня нам важно другое. Легенда гласит, будто во время пожара из Феропонтова монастыря, спасая иконы, в том числе и принадлежащие кисти Дионисия, перенесли их в Бородаву. Так или нет, но остается факт: на высочайшее художественное достоинство внутреннего убранства церкви обратили внимание еще в XIX веке. После революции сюда приехали исследователи из Ленинграда. В 1936—1938 годах они подробно проанализировали живописный материал церкви и пришли к выводу, что это — «интереснейший комплекс станковой древнерусской живописи конца XV — начала XVI века». Всего определили неслишком десятков ценнейших памятников и рекомендовали взять их на учет и сохранность Кирилловскому музею.

Вскоре грянула война — не до памятников. А через одиннадцать после Победы лет на Бородаву надвинулась иная беда — строительство Волго-Балта, церковь Положения риз попада-

на второй день после этого события директор Музея имени А. Рублева из Москвы Д. Арсенешвили, видимо, присутствовавший там, спешно запаковал иконы «для себя» и тут же отправил их в столицу. Письменно Давид Ильич мотивировал поступок так: «Точная датировка написания икон, их авторство и расценка должны заинтересовать и Кирилловский музей. Поэтому музей в обоюдных интересах просит вас передать их временно в Музей имени А. Рублева, который проведет все вышеназванные работы, после чего вернет все эти иконы Кирилловскому музею». Вернет, подчеркиваем. Иконы хотя и не были в аварийном состоянии, но действительно нуждались в реставрации. А провести ее на месте не было возможности. Кирилловские музейщики по неопытности и по простоте душевной, не будучи искушенными в фондочной казуистике, оформили акт и договор на временную передачу коллекции. И даже не поставили инвентарные номера, не сделали хоть какое-то описание каждой вещи. Надеялись заняться этим после реставрации.

Минуло полгода. Потом прошел год, другой... О судьбе икон — ни слуху ни духу. Обеспокоенный неожиданным поворотом, весной 1953 года Янусов забил тревогу. Узнав, что иконы не попали, как обещал Арсенешвили, в Государственные центральные художественные мастерские имени Грабаря, он сам написал письмо их директору. В письме, между прочим, сообщал: «Пошел третий год, а директор музея Арсенешвили ничего не сделал по расчистке икон. Наоборот, он стремится затормозить расчистку, на наши запросы не отвечает, чувствует стремление присвоить иконы. Мы просим принять иконы в ваши мастерские...»

Тогдашний директор мастерских С. Сидоров с ходу ответил согласием. Попали ли туда иконы, а если попали, то в каком количестве, в Кириллове до сих пор не знают. Но известно, что одна из икон уникальной коллекции экспонировалась на Международной Брюссельской выставке в 1959 году, а из Москвы на Вологодчину пришло письмо — «после закрытия выставки она также будет вам возвращена». Естественно, ее не возвратили. Можно смело предположить, что некоторые шедевры самостоятельно реставрировали «под приглядом» Арсенешвили.

Когда не стало в живых главных действующих лиц, знавших досконально историю изъятия икон, она несколько подзабылась, затихла. Однако три года назад конфликт вновь разгорел-

Кирилло-Белозерского музея-заповедника Надежда Николаевна Зайцева. — Принадлежат тому, у кого на постоянном учете, то есть нашему музею. Номеров постоянного учета в рублевском музее у этих икон никогда не было, они находятся там на временном хранении — всем известно. А храниться должны там, откуда их изъяли. Саму церковь мы показываем, а про иконы говорим, что — в Москве. Туристы, гости недоумевают: как же так?

Если бы мы были каким-то провинциальным низкопробным музейчиком, продолжала Зайцева, тогда — другой разговор. Но нашим условиям и в крупных городах многие зазидуют. Мы прекрасно сохранили иконы XV века, в том числе иконы Дионисия, в экспозициях и в фондах нет ни одной вещи в аварийном состоянии..

Целиком все иконы из церкви Положения риз Богородицы за последние десять—пятнадцать лет никто из сотрудников Кирилловского музея в глаза не видел. Очень странно, что только малая часть коллекции находится в экспозиции, остальная — в запасниках. Лишь по семи иконам в Музее имени А. Рублева есть сведения об их реставрации. Кто, как и когда реставрировал другие 12 икон — неизвестно.

Мы намеренно опустили бюрократическую переписку между музеями и ведомствами культуры — кроме «запутывания» вопроса она ничего не прибавляет к сказанному. Но когда с ней знакомиться, остается ощущение тревоги. Недавно Кирилловский музей попросил столичных коллег дать гарантию сохранности икон. Такой гарантии официально не получено.

Далекі от мысли, чтобы в эпоху великого перестроя и передела всего и вся позорить растаскивание экспозиций крупнейших музеев, и которым, конечно, принадлежит и Музей имени А. Рублева. Однако данный случай все-таки особый. Иконы были завезены сюда обманным путем. Кроме того, по мнению директора Кирилловского музея Г. Ивановой, самые интересные вещи, составляющие ядро древнейшего в стране церковного иконостаса, вне сомнения, должны быть возвращены на «родительское место». Этой же позиции придерживается и известный в стране реставратор икон Валерий Митрофанов, с которым мы беседовали в Вологде. И нужно учесть, что церковь Положения риз Богородицы никто не упразднил как таковую.

...Издравле на Руси существовала традиция — красный угол избы украшается иконой. Изъятие икон из Бородавы осиротило не только кирилловскую землю, почитаемую в народе святой, но и обеднило, осиротило нашу память, нашу родовую историю. Так, может, отбросив свары и обиды, наберемся мужества исправить это?

Виктор ГОРЛЕНКО,
Геннадий САЗОНОВ.

ла в зону затопления. Тогда-то бывший директор музея Н. Янусов, что называется, засучил рукава. Нетрудно представить, скольких нервов и усилий стоило директору, другим краеведам, чтобы спасти памятник и внутреннее убранство от поругания.

В январе 1956 года перевезли в Кириллов под надежную крышу разнообразную утварь и 19 икон. И надо же случиться, что

назад конфликт вновь разгорелся, поскольку редкие ценности числятся за фондами Кирилловского музея, и никто их, как говорится, не списывал. Дело дошло до бывшего союзного министра культуры Николая Губенко, он обещал справедливо решить вопрос о возврате икон. Но опять ничего не получилось.

— Дико, непонятно, — как это не разобраться, кому принадлежат иконы? — возмущалась хранительница фондов

КИРИЛЛОВ — ВОЛОГДА — МОСКВА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Всегда полезно выслушать обе стороны, участвующие в конфликте. В дирекции Музея имени А. Рублева были немногословны: «У нас, у нас эти иконы. Так надо». Хотелось бы все-таки получить внятный ответ на вопрос: «Будут ли возвращены иконы законному их хозяину?». Если они вообще в целости и сохранности. Ждем. Все необходимые документы готовы предоставить и Кирилловский музей, и корреспондентский пункт «Труда» в Вологде.